

**В вихре
времени**

Владимир СВЕРЖИН

ТРЕХГЛАВЫЙ
ОРЕЛ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С24

Художественный редактор *П. Волков*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Руденко*

Свержин, Владимир.

С24 Трехглавый орел / Владимир Свержин. —
Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 512 с. —
(В вихре времен).

ISBN 978-5-699-99129-7

Первая совместная операция знаменитых Капитана и Лиса — оперативников Международного Института Экспериментальной Истории Вальдара Камдила и Сергея Лисиченко.

Золотой век Екатерины Великой, Российская империя. Имена их новых друзей и врагов знакомы каждому: бунтовщик Пугачев и князь Потемкин, генерал Вашингтон и пират Джон Пол Джонс, братья Орловы и граф Калиостро и, разумеется, поручик Ржевский...

Что нужно сделать молодым оперативникам, дабы на карте мира появилась Русь Заморская под имперским флагом с трехглавым орлом?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Свержин В., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
ISBN 978-5-699-99129-7 © ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Часть скандала обычно остается в тени,
И это всегда его лучшая часть.

Правило тени

ПРОЛОГ

Самое время посмотреть, что можно сделать из этого полена.

Пана Карло

Взвился лиловый плащ, блеснув золотым шитьем, взвился, пугая пламя на свечах, будто бы обещаая явление кролика из шляпы фокусника, да так и опал никчемной дорогостоящей тряпкой, не явив миру обещанный сюрприз и, что самое главное, даже не коснувшись моего клинка.

— Ну, и что это было? — Я болезненно поморщился и поднял шпагу подвысь. — Милостивый государь, если бы на моем месте была ваша барышня и ей внезапно стало дурно, тогда бы вы могли помахать над ней своим плащом подобным образом. Соберитесь, черт возьми!

Мой оппонент виновато шмыгнул носом и украдкой бросил взгляд на ряд стульев у стены зала, где в ожидании своей участи томились пятеро таких же, как и он, кадетов оперативного состава Международного Института Экспериментальной Истории.

— Показываю еще раз! Наблюдайте внимательно. Вас, господа, это тоже касается, — я кивнул в сторону остальных учеников. — Итак, ангард!

Наши клинки сошлись и зазвенели, то встречаясь, то вновь расходясь в страстном своем желании достать противника. Вот и пробил час, вот он, долгожданный выпад! Моя рука, сжимающая плащ, рванулась вперед змеей, обвивающей ветку, и в тот же миг

я развернулся влево, уводя ее прочь. Жалобно звякнул об пол вырванный из руки противника клинок, и взгляды кадетов сошлись на нем. Всех, кроме того, что стоял напротив меня. Он философски созерцал выгнувшуюся стальную полосу моей шпаги, упирающуюся в стеганный кожаный колет как раз напротив его сердца.

— Все понятно? — В ответах кадетов не было слышно уверенности, но это как раз было в порядке вещей. Чтобы до конца понять премудрости фехтовального искусства, их надо почувствовать, пропустить через себя. Я поглядел на смущенные лица учеников, почему-то стараясь припомнить время, когда и у меня была такая вот нелепо хлопающая глазами физиономия. Да, давненько, лет двадцать тому назад. — Ладно, господа кадеты, взяли оружие, разобрались по парам. Не торопитесь, каждое ваше движение должно быть осмысленным...

— Bravo, bravo! — Эти слова, произнесенные слегка насмешливым тоном, сопровождались жидкими аплодисментами.

Я бросил хмурый взгляд в сторону нарушителя дисциплины. Он стоял у входа в зал безукоризненно элегантный и благоухающий смесью дорогущего одеколона и виски «Блек Джон Уокер». Видение моего фехтовального детства вновь предстало передо мной во всей своей незаурядной красе. Видение это звали Джозеф Рассел. С тех пор как мы когда-то такими вот же вислоухими щенками стояли друг напротив друга с клинками в руках, время прибавило ему титул Двадцать третьего герцога Бедфордского и должность представителя Ее величества в стенах нашего славного Института.

— Мальчики, порезвитесь пока сами, — бросил он кадетам, уже стоящим в ожидании сигнала со шпагами и масками в руках. — У вашего учителя возникло неотложное дело, — закончил герцог тоном, не допускающим возражений.

Я только молча пожал плечами. Спорить с лордом Расселом было так же бесполезно, как уговаривать компьютер танцевать качучу. Что-то около года тому назад он вот таким же образом возник в форте Норич, где в меру сил своих трудился я, обучая будущих лейтенантов королевской морской пехоты рукопашному бою и работе с оружием, и увез меня, как в горах Кавказа увозят невест отважные джигиты.

Судя по тому, что с тех пор их светлость ни разу не соизволила спуститься ко мне в зал и лишь изредка обрушивалась на мою холостяцкую хижину в закрытом институтском городке, у меня действительно внезапно возникло какое-то срочное дело. А потому я лишь пожал плечами, велел кадетам продолжать тренировку и отсалютовал шпагой заместнику королевы, выражая готовность следовать за ним в любом направлении.

— Со свечами это ты хорошо придумал, — помолчав немного, произнес Рассел, когда мы с ним уже шли по коридору. — Пусть привыкают к необычной освещенности. Свечи, мебель, там это все пригодится.

— Где там? — не совсем понимая, о чем идет речь, осведомился я.

Честно сказать, за время работы в институте я так толком и не разобрался, чем же, в конце концов, занимаются люди в этом странном заведении. Первое время я шарахался от живописных персонажей, бродящих по тенистым аллеям институтского парка. Все эти бородачи в тогах а-ля Цезарь, толкующие о скачках Дерби с вельможами императора Наполеона, все эти дамы в кринолинах, жующие на ходу сэндвичи, все это подозрительно напоминало мне лечебницу для душевно больных. Но ко всему привыкаешь. Тем более что мои робкие попытки разузнать побольше об учреждении, в котором довелось работать, наталкивались на стену куда как более непроницаемую, чем та, что отделяла административно-служебный

корпус, где находился мой зал, от остального институтского корпуса.

Сотрудник службы внутренней безопасности, приведший на обучение одну из первых партий кадетов, на мой вопрос, кому и для чего понадобилось учить этих, вполне уже взрослых, мужчин владеть алебардой, двуручным мечом и фальшионом, кинув косою взгляд на две красные полосы, украшавшие висевший у меня на груди бейдж, кратко отрезал: «Не положено!» «Ну, а уж коль не положено, так, стало быть, и не съедено. А если не съедено, значит, на то причины есть. Ну и зачем же тогда мне это нужно? Не стану же я на самом деле есть причины». Как говорил один мультяшный и обаятельный дракончик.

Так вот, поскольку есть причины мне вовсе не улыбалось, а другую достойную работу пришлось бы еще поискать, причем с гадательным успехом, я умерил свою жажду знаний, оставляя времени и случаю удовлетворить мое законное любопытство.

— Так где — там? — повторил я вопрос, так и не дождавшись ответа от Джозефа на предыдущий.

— М-м... Как бы тебе это объяснить... В прошлом.

Я понял, что мои подозрения о психиатрическом уклоне нашего Института были-таки небезосновательны.

— Где?.. — переспросил я, надеясь, что эхо в коридоре страдает дефектом дикции.

— В прошлом, — вновь подтвердил услышанное Рассел. — Точнее, не совсем в прошлом. В иных мирах. Впрочем, объяснить это невозможно. Скоро сам все увидишь.

ГЛАВА 1

Уходя на тот свет, гасите этот.

Плакат электрoкомпaнии

Я сидел в глубоком кожаном кресле в кабинете моего старинного друга Джозефа Рассела и, созерцая стакан налитого мне балентайна, пытался смириться с мыслью, что на этом свете я уже не жилец. Мысль была какая-то угловатая и потому в голове не укладывалась.

— Послушай меня, тридцатилетний капитан, — Джозеф поставил на инкрустированную столешницу бокал с той силой, с какой ставят печати на судебный приговор. — Что тебе, собственно говоря, не ясно? Когда-то ты узнал, что в мире существуют люди кроме твоей родной семьи. Потом оказалось, что за стенами твоего родового гнезда тоже не бушуют волны Мирового океана. Ты знаешь, кроме Британской империи на свете существует еще пара государств. Тебя это смущает?

Я отрицательно покачал головой.

— Великолепно! — обрадовался Рассел. — Тогда я тебе открою страшную тайну. Кроме нашей планеты вокруг Солнца вращается еще дюжина.

— Меньше, — с сомнением в голосе поправил я. После услышанного я бы не удивился, если бы количество планет солнечной системы действительно превышало известное мне со школьной скамьи число.

— Тебе даже это известно?! — Двадцать третий герцог Бедфордский явно был не против поиздевать-

ся над бывшим однокашником. — Просто восхитительно! Тогда что же, собственно говоря, тебя смущает в существовании параллельных миров? Ты что, фантастику не читал?

— Да нет, читал. Но все же... параллельные миры, путешествия во времени... Как-то это все... — я сделал неопределенный жест рукой, словно пытаясь выкрутить лампочку из накалявшейся атмосферы кабинета.

— У-у-у... — простонал старина Зеф. — Бисмарк, по-моему, сказал, что русские долго запрягают, но быстро ездят. Так вот, вестфольдинги долго стоят, выясняют, что это у саней выпирает спереди, а потом быстро-быстро тащат их волоком в гору. Вальдар, смирись! Это так потому, что это так и никак иначе. Параллельные миры существуют, и доступ в них возможен. Всем, что с этим связано, вот уже несколько лет занимается наш Институт.

Я вздохнул и смирился. В конце концов, не верить лорду Расселу у меня не было никаких оснований, да и есть ли, в общем-то, разница, где выполнять приказ? Как гласил девиз нашей прославленной части: «Любая операция, в любое время, в любом месте». Видимо, мое согласие явственно отразилось на лице, поскольку соблюдавший до того паузу представитель Ее величества облегченно вздохнул и улыбнулся:

— Так-то лучше. Ладно, пока наших высококолых разработчиков где-то носит, я тебя слегка введу в курс дела. Последнюю четверть XVIII века ты себе представляешь? Времена Георга III?

— В общих чертах, — кивнул я.

— Не волнуйся, — обнадежил меня Зеф. — Умники, которые должны сейчас сюда прийти, сделают эти черты вполне себе частными. Но я о другом. В Лондоне, при дворе Георга III, не нашего, а из соседнего мира, есть ценный стационарный агент. Сейчас, в силу необходимости, его надо перевести в Россию. На какой срок точно — никто сказать не может. Может быть — месяц, может — полгода. Больше вряд

ли, но всякое случается. Путь из Лондона в Санкт-Петербург, сам знаешь, не близкий. Превратности бывают всякие, да и задание на месте у нашего агента довольно щекотливое. А потерять этого «стаца» для нас глобальный провал. В общем, нужен человек твоих дарований. Так что, господин капитан, вы назначаетесь телохранителем, матерью родной и тенью нашего агента одновременно. Остальное вам объяснят разработчики. Вопросы ко мне есть? — отчеканил Рассел делано командирским тоном.

— Да, сэръ! — поддержал я его игру. — Мое владение русским языком оставляет желать много лучшего.

— Ты не волнуйся, — обнадежил меня Двадцать третий герцог Бедфордский, — у нас этим вопросом асы занимаются. Так что там тебя поймет и ныне дикий тунгус, и друг степей калмык. Хотя, убей меня Бог, не знаю, чем один от другого отличается.

Нашу беседу прервал писк селектора, несколько странно смотревшегося на столе работы Роберта Адама.

— Ваша светлость, — произнес приятный женский голос с поверхности стола, — к вам мистер Стивен О'Брайен из отдела перспективных разработок.

— Поздравляю, мой дорогой друг, — ободрил меня Рассел. — Вот и по твою душу Мефистофель прибыл. Добро пожаловать в цех. — И далее, нажав кнопку селектора: — Спасибо, Дженифер, пусть заходит.

Признаться, я не спал полночи в предвкушении чего-то необычайного, почти магического, надеясь, что момент, который мой «крестный» Стивен О'Брайан буднично именовал «переброской», станет одним из ярчайших впечатлений моей жизни. Увы, реальность развеяла весь этот романтический туман. То есть, конечно, до того мне никогда не приходилось ездить в лифте вместе с конем, но более никаких чудес. А самое противное, наверно, то, что вопреки моим ожиданиям кабина даже не тронулась с места. После десятиминутного стояния в четырех

облицованных пластиком стенах возникший неведь откуда механический голос заявил: «Внимание оперативной группе! Вы прибыли в конечный пункт маршрута переброски. Подготовьтесь к выходу!» Вслед за этим одна из облицовочных панелей с тихим шипением отъехала в сторону, являя моему взору вполне себе банальный дисплей с не менее банальной клавиатурой, только почему-то с цветными клавишами. «Нажмите кнопку 1. Это красная кнопка, самая левая на клавиатуре». «Да они что здесь, совсем меня за идиота держат?!» — возмутился я про себя, вдавливая означенную кнопку, украшенную прекрасно различимой единицей. На дисплее моментально высветилась надпись: «Обработка информации». То же самое сообщил мне и «дух лифта», очевидно намекая на мою полную безграмотность. Я смирился с этой чрезмерной опекой и стал ожидать дальнейших наставлений. Между тем обработка информации завершилась, и голос радостно заявил: «Температура воздуха снаружи шестнадцать с половиной градусов по Цельсию, ветер северо-восточный, десять метров в секунду...» Далее следовали влажность и давление ртутного столба и, уж совсем, на мой взгляд, не кстати, уровень химического и радиационного загрязнения атмосферы. Резюмировав все названное, машина облегченно выдохнула: «Доступ открыт. Нажмите кнопку два, зеленую, вторую слева». На месте метеосводки зажглась надпись «Внешний обзор» и медленно по кругу поползли виды окрестных ландшафтов. «В радиусе ста ярдов форм разумной жизни не обнаружено», — радостно подытожила камера перехода, позволяя мне, наконец, открыть шлюз. Не знаю уж, что там переживал Колумб, разглядевший на горизонте полоску обещанной ему древними картами земли, но у меня было ощущение какого-то подвоха.

Как и обещал мой разговорчивый лифт, разумной жизни поблизости не наблюдалось, зато наблюдался поросший вереском четырехугольный двор полураз-

рушенного замка, судя по архитектуре, времен еще короля Эдуарда I.

Оставив своего скакуна свободно пастись в заросшем высокой травой дворе, я осмотрелся и, выбрав из пяти башен ту, которая показалась мне наиболее соответствующей первоначальному замыслу архитектора, сбросив камзол, начал взбираться на нее, надеясь получше оглядеть местность, в которой волей то ли судеб, то ли начальства мне довелось очутиться. Состояние башни было плачевным. Цепляясь за выбоины, служившие явным свидетельством грохотавшей здесь некогда артиллерийской бомбардировки, перескакивая с обрушенных ступеней на торчавшие из стен дубовые, все еще неплохо сохранившиеся, балки, ежеминутно рискуя сломать себе шею, я все-таки достиг верхней галереи. Вид, открывавшийся оттуда, вполне бы порадовал ценителя дикой первозданной природы. Футов двести внизу, под скалой, которую венчал замок, катила свои волны река. Далее на берегу, сколько видел глаз, тянулись густые лиственные леса. Лишь совсем вдалеке более угадывались, чем виделись какие-то шпильки. Единственным напоминанием о том, что замок не выстроен специально для того, чтобы быть декорацией моему эффектному появлению, был мост, неширокий, но вполне добротный, переброшенный через реку в том месте, где когда-то находился его подъемный предок. Развалины мостовой башни, уже более напоминающей беспорядочную каменистую осыпь, все еще виднелись неподалеку в зарослях высоких, почти в человеческий рост папоротников.

Я примостился между зубцами и приготовился ждать, пытаясь на глазок отыскать отличия этого мира от моего собственного. Времени было предостаточно, по словам О'Брайена, проводник должен был прийти на встречу в течение часа после десантирования. На дворе стояло раннее утро, и хотя солнце поднималось все выше, однако ветер и утренняя про-